

— В таком случае, Хэй Дань сможет всегда есть человеческую еду?

Если он сможет выживать на человеческой пище, то, может, Хэй Дань сможет остаться здесь? Если Дедуля будет есть немного больше — ничего страшного, я буду больше зарабатывать, и если Дедуля сможет наесться, даже много кушая, то, может, они всё ещё смогут остаться здесь...

Однако А-Цзинь снова отверг его наивные мысли:

— Тот карас уже взрослая особь, поэтому поглощение большого количества пищи, возможно, позволяет ему поддерживать силы. Однако этот маленький демон другой. Если он будет всё время есть сухое молоко, он не будет расти. Он, вполне вероятно, навсегда останется таким, как сейчас. Ты сможешь всю жизнь носить его вот так на руках?

Цзи Хуань остолбенел.

— Дай мне подумать, — произнёс он и пошёл готовить Хэй Даню завтрак.

Посадив позавтракавшего Хэй Даня в перевязь на груди, Цзи Хуань решил выйти, чтобы раздобыть завтрак для Дедули.

А-Цзинь выдал ему список продуктов, богатых питательными элементами, необходимыми карасам. Из вещей в этом списке Цзи Хуань знал только два: картошку и говядину.

Получив разрешение А-Цзиня, Цзи Хуань спустился с горы в городок.

Пока он был в горах, всё было более-менее нормально — горная усадьба и так была тихой.

Но когда он оказался внизу...

Безлюдный городок был пугающе тих.

Городок Бадэ никогда не был таким тихим. На улицах не было ни души, не было никаких звуков. Цзи Хуань на мгновение замер, затем вошёл в овощную лавку, где обычно покупал продукты. К тому времени с момента переселения жителей городка прошло уже несколько дней. Большую часть овощей из лавки забрали с собой, а оставшаяся часть наполовину сгнила. Картошки осталось несколько штук, как раз на один раз для самого Цзи Хуаня, не говоря уже о мясе.

Побродив по городку почти полдня, Цзи Хуань наконец нашёл большую корзину картошки и говядину.

Цзи Хуань приготовил из этого большую кастрюлю тушёной картошки с говядиной. Подавляющую часть он отнёс к постели Дедули, оставил одну порцию и, немного помедлив, отнёс её А-Цзиню.

Осталась ещё одна картофелина. Цзи Хуань сварил её на пару, размял, полил молочным соусом и сделал из этого обед для Хэй Даня.

Хэй Дань ел с большим аппетитом.

Дедуля тоже ел с большим аппетитом.

Съев за три приёма пищи в десять раз больше, чем обычно съедал Цзи Хуань, Дедуля, наконец,

стал выглядеть немного лучше. Но лишь немного — он просто мог дольше держать глаза открытыми, а не пребывать в беспамятстве, а чтобы сесть или свободно двигаться, сил у него всё ещё не хватало.

Однако раны на теле Дедули наконец начали заживать. До этого на его теле не было никаких признаков заживления, Цзи Хуань несколько раз промывал их, но они продолжали сочиться кровью.

Но как раз когда состояние Дедули начало улучшаться, Цзи Хуань обнаружил, что картошка и говядина в городке уже полностью им разграблены: свежего мяса давно не было, а замороженное мясо из супермаркета теперь тоже было им вычищено. Чтобы продолжать поддерживать силы Дедули и позволить ему дальше поправляться, это означало, что ему придётся ехать за новой едой в другие места.

Цзи Хуань решил попытать счастья в соседнем городке.

Он ничего не сказал Дедуле, а когда поставил в известность А-Цзиня, тот дал ему карточку. Цзи Хуань не отказался — у него действительно почти не осталось денег.

Хэй Дань был в восторге.

Поскольку на этот раз путь был долгим, Цзи Хуань специально раздобыл мотоцикл. Хэй Дань, впервые катавшийся на мотоцикле, был невероятно возбуждён. Хотя он мог только сидеть в рюкзаке у груди дяди, и хотя дядя пристегнул его очень надёжно, это не мешало ему широко раскрытыми глазами жадно смотреть по сторонам.

Видя, как он радуется, Цзи Хуань почувствовал некоторую вину: теперь, подумав, Хэй Дань вырос таким большим, а область его ежедневной активности ограничивалась лишь небольшим домашним пространством. Сам Цзи Хуань каждый день уходил на учёбу и работу, а у Дедули было плохое зрение, и он боялся встречать людей. Таким образом, получалось, что Хэй Даня никогда никуда не выводили погулять.

Подумав об этом, Цзи Хуаню стало не по себе. Благополучно добравшись до соседнего городка, он не сразу отправился за покупками домой, а специально поводел Хэй Даня подольше.

Этот городок находился на некотором расстоянии от Бадэ. Цзи Хуань знал о нём ещё с прошлой поездки на поезде, когда здесь была остановка. По сравнению с Бадэ это был довольно крупный посёлок.

Здесь, похоже, не ощущалось последствий землетрясения, что было видно по состоянию окружающих людей.

Чтобы Хэй Дань мог лучше видеть внешний мир, Цзи Хуань прямо направился в магазин детских товаров. Он купил Хэй Даню комплект детского комбинезончика. Продавщица, видимо, редко видела такого почти взрослого парня, пришедшего покупать вещи для младенца, и участливо спросила у Цзи Хуаня, сколько примерно месяцев ребёнку. Когда Цзи Хуань сказал восемь месяцев, она сразу указала ему на комбинезоны, подходящие для восьмимесячных младенцев. И тогда Цзи Хуань на мгновение застыл: они явно были слишком велики. В конце концов он взял одежду на трёхмесячного ребёнка, подумал и добавил шапочку и слинг.

Восьмимесячный Хэй Дань оказался как раз впору в одежде обычного человеческого трёхмесячного младенца. Только тогда Цзи Хуань осознал, что Хэй Дань развивается слишком

медленно.

— Хэй Дань, прости, дядя даже не обратил внимания, — поправив на Хэй Дане только что надетую новую одежду, с некоторым чувством вины произнёс Цзи Хуань.

Но Хэй Дань не расстроился, всё его внимание было приковано к маленькой шапочке в руках Цзи Хуаня: зелёная! Она зелёная!

Глядя на Хэй Даня, счастливо напялившего шапочку, Цзи Хуань рассмеялся.

Ладно, лишь бы ему нравилось.

Одев зелёную одежду, надев зелёную шапочку и повязав на шею маленький шарфик, Цзи Хуань укутал Хэй Даня с головы до ног и, убедившись, что спереди от Хэй Даня не осталось и намёка на что-то необычное, поместил его в слинг у себя на груди.

Теперь Хэй Дань сидел лицом вперёд, спиной к дяде. Поначалу, из-за того что он не видел лица дяди, Хэй Дань немного заволновался, но Цзи Хуань несколько раз наклонился к нему и всё время держал его за лапку. Продержавшись так некоторое время, Хэй Дань расслабился. Он начал спокойно разглядывать мир вокруг. Хотя в его белёсых глазах-кольцах было мало эмоций, Цзи Хуань по его подёргивающимся ножкам чувствовал его любопытство.

— Хэй Дань, это солнце.

— Это дерево.

— Цветок.

Дядина Цзи Хуаня манера обучения была куда точнее, чем у Дедули.

Увидев что-нибудь, Цзи Хуань называл это имя, а если было возможно, позволял Хэй Даню потрогать.

Хэй Дань тихо слушал, его лапки в маленьких перчатках то сжимались, то разжимались, что выглядело очень счастливо. Большую часть времени Хэй Дань был очень тихим ребёнком, и только когда был по-настоящему рад, начинал так двигаться.

Заразившись хорошим настроением Хэй Даня, губы Цзи Хуаня наконец разжались. По дороге иногда кто-то бросал взгляд в сторону Цзи Хуаня, но, заметив, что он разговаривает с младенцем в слинге у груди, на лицах у людей чаще всего появлялось дружелюбное выражение.

Кажется, уже пора купить Хэй Даню какие-нибудь книжки с буквами!

Думая так, Цзи Хуань повёл Хэй Даня в книжный магазин. Выбрав для Хэй Даня две пёстрые книжки со звуковыми эффектами, он остановился перед полкой с учебными пособиями.

Глядя на ряды сборников задач для выпускного класса старшей школы, тренировочных тестов... Вспомнив, что сам он уже давно не учится, Цзи Хуань в конце концов выбрал оттуда два набора экзаменационных билетов.

Он всё ещё помнил о надеждах Дедули.

Но... Сможет ли он теперь сдавать экзамены?

Думая о будущем, честно говоря, Цзи Хуань чувствовал себя совершенно растерянным.

Он не был человеком, легко принимающим решения. Раз поставив цель, он обязательно стремился достичь её любой ценой, не меняя её, пока не достигнет. А сейчас его цель казалась... уже нереалистичной.

Если жить здесь вместе с Дедулей и Хэй Данем, куда они втроём смогут отправиться? Найти ещё один Бадэ? Но... остался ли в этом мире ещё один такой Бадэ?

Однако, если ему придётся оставить Дедулю и Хэй Даня и жить одному...

Цзи Хуань не стал продолжать эту мысль.

В тот день стояла прекрасная погода, и с поворота внезапно донёсся весёлый детский смех. Внимание Цзи Хуаня и Хэй Даня одновременно привлекло движение оттуда: увидев колесо обозрения за деревьями, Цзи Хуань понял, что там, должно быть, парк развлечений.

Заметив, что Хэй Дань не отрывает взгляда в ту сторону, Цзи Хуань купил билет в кассе: он решил повести Хэй Даня туда, чтобы расширить его кругозор.

— Хэй Дань, это парк развлечений, место, где играют дети, — идя, говорил Цзи Хуань Хэй Даню.

Тот, запрокинув голову, смотрел на дядю, внимательно слушая каждое его слово.

<http://bllate.org/book/15401/1371832>